

"Это нормально - оставить своего сына в покое, ты сделал то, о чем я тебя просил?"

Ван Чжань с отвращенным лицом смотрел на Чжан Ма, который стоял на коленях перед ним, потом всплыло прикосновение самодовольства, Шэнь Бэйчуань никогда бы не подумал, что он попадет в руки такой старушки, которая всю жизнь была в семье Шэнь.

"Я сделал то, что вы сказали, пожалуйста, отпустите моего сына."

Чжан Ма был полон слез, каким бы плохим ни был ее сын, но в конце концов, он был плотью, которая упала с ее тела, как она могла стоять в стороне и смотреть, как он теряет свою жизнь, не заботясь.

Так что извиниться за молодого хозяина может только семья Шэнь.

"Шэнь Бэйчуань узнал?"

Приседая на корточках, Ван Чжань, брат Сяо специально объяснил, что это дело должно быть сделано хорошо, иначе Шэнь Бэйчуань, вроде как, человеческая сущность, обязательно узнает.

"Нет, молодой господин, он мне очень доверяет".

Чжан Ма был занят, качая головой, слезы постоянно капали из углов ее глаз, каждый день этого периода она чувствовала, что живет в аду, она была на грани делать вещи, каждую ночь она не осмеливалась спать с открытыми глазами, даже если она заснула в оцепенении, она будет пробуждаться кошмарами.

Она никогда не делала ничего плохого в своей жизни, и в старости, она сделала что-то плохое с семьей Шэнь, она действительно заслуживала смерти, но она не могла просто стоять в стороне и смотреть, как ее сын умирает.

"Это хорошо, продолжайте класть наркотики в его еду, я обещаю, что ваш сын будет в порядке, пока вы будете в порядке и выполните задание, о котором мы вам говорили, вы воссоединитесь с вашим сыном".

После того, как Ван Чжань закончил говорить, он передал ей еще одну сумку с белым порошком, очень маленькую сумку, но Чжан Ма чувствовал себя более бездыханным, чем носить с собой гору.

"Что это за лекарство? Что случится, когда молодой хозяин съест это?"

Каждый день она боялась, какие симптомы вдруг проявились у молодого хозяина, но прошло чуть больше полугода, и все было как обычно у молодого хозяина, но эта штука определенно была вредной.

"Слишком много знать нехорошо ни для тебя, ни для твоего сына, ты просто делаешь то, что я тебе говорю, и лучше не задавать слишком много вопросов об остальном, иначе любопытство убило кошку, не сможешь меня обвинить".

После того, как Ван Чжань сказал это, он бросил пакет с лекарствами ей в ноги, развернулся и вышел из комнаты.

"Грешно!"

Чжан Ма посмотрел на белую медицинскую сумку на полу, по ее лицу струились старые слезы, но у нее не было выбора.

.....

"Что ты сказал? Шэнь Чжин Тонг звонил тебе?"

Янь Цзыся.

Было нелегко убедить Тан И привезти ее в WindRock подышать воздухом, но в результате она обнаружила, что лицо ее хорошей подруги было еще уродливее, чем у ее беременной женщины, которую тошнило 800 раз в день, и давило на нее по полдня, но получилось так.

"Ты говоришь потише, тебе плевать на дело Шэнь Цзиньтон, твоя задача сейчас - позаботиться о плоде".

Цяо Чуаса начала жалеть, что была вынуждена сказать, что реакция Цзыся на беременность была такой сильной, а затем позволила ей беспокоиться о деле Шэнь Цзиньтуна, что в ее сердце всегда было слишком много.

"Что значит, я тебе не нужен, твой бизнес - это мой бизнес, я позволю Тан И также следить за новостями Шэнь Цзиньтуна, этот подонок-извращенец все еще более надежен, чтобы дать ему шанс пораньше".

Иначе в какой-то момент он может внезапно появиться снова и застать всех врасплох.

"Ну, разве у тебя сегодня не будет противозачаточных средств? Поторопись и уходи, иначе утром ребенку будет еще хуже, если он будет долго голоден".

Во всяком случае, это человек, который пришел, чем больше рвоты на ранних стадиях беременности, тем больше нужно есть, единственный способ дать ребенку лучшее питание.

"Я знаю, я не просто подумываю о том, чтобы зайти подышать для тебя воздухом? Тан И, иди в больницу".

"Маленький лорд Сяокся, я иду."

Услышав вызов, Tang Yi немедленно выбежал из офиса Shen Beichuan, действуя как евнух, который ждал на нем, особенно поддерживая движения Yan Zixia, как раз как те, которые прошли профессиональную подготовку.

"Пойдёмте, пойдёмте на материнский тест."

"Я поведу, Маленький Лорд Сяокся ждет меня внутри, ветер снаружи может быть холодным."

Tang Yi послушно зашарфовал шарф и шляпу для нее, прежде чем бежать, чтобы ехать с его задницей в воздухе.

Кьяо Чуаса посмотрел на этих двоих, играющих и сладко уходящих, и не мог не почувствовать немного зависти.

"Я не ожидал, что такой парень, как Тан И, который смешивается с миром цветов, на самом деле станет новым человеком после свадьбы."

Самый известный плейбой Шанбея, который задолжал многим женщинам за свои дела, но теперь он был совершенно как рабыня-жена.

"Дешевый ууш".

Шэнь Бэйчуань презрительно храпел в углу своих губ, не было ли это просто, чтобы быть отцом и сделать себя похожим на евнуха.

"Почему я чувствую кислый запах?"

"Кислый"? Я сделаю тебя кислым, а потом накурюсь? Секретарь Кьяо, сегодня ваше время - мое."

Углы его надменных губ внезапно расцвели, длинная рука Шэнь Бэйчуана вытянулась...

Человека просто забрали через всю комнату и направились в туалет внутри.

"Шэнь Бэйчуань, я не хочу кислого..."

Звук протеста был отрезан от задней половины стеклянной дверью гостиной, а также перекрыл горячее дыхание, которое внезапно загорелось внутри.

Тан И вел машину, как будто прошел век, и Янь Цзыся смотрел раздраженным на пейзаж на обочине дороги, что она едва понимала, желая, чтобы она могла выгнать человека рядом с ней из машины, чтобы вести его сама.

"Тан И, ты черепаха!"

"Лорд Сяокся, во мне есть эта часть, но в целом я не принадлежу к черепашьей породе."

Тан И повернул голову, и он улыбнулся, его белые зубы потрясли ее огнем и обманули.

"Не давай мне бедный рот, если ты будешь держать эту скорость, ты выберешься."

Эта скорость черепахи, даже тьма не может добраться до больницы.

"Маленькая Шаша-сама, пожалуйста, соблюдайте базовую профессиональную этику юриста, и у вас сейчас в животе милый малыш, так что обратите внимание на плод".

"....."

Печень, которая уже горела, была воспалена от злости: "Тан И, ты все еще знаешь, что я адвокат, и я даже не знаю, где дверь в адвокатскую контору, пока вы меня вот так запираете".

С самого начала беременности она находилась на противоположной стороне забора от своего адвоката, точно так же, как осужденный заключенный, который был помещен в камеру после того, как его защищал адвокат.

"Все в порядке, если хочешь посмотреть, где его дверь, я отвезу тебя туда."

"....."

Заблокированные Tang Yi нечего сказать, Янь Цзыся может только сухой топтать ее ноги.

"Тан И, если ты не поторопишься, с сегодняшнего дня мы будем спать в разных комнатах".

Вынужденный ничего не делать, кроме как сделать убийцу, действительно, скорость автомобиля была сразу же намного быстрее, по крайней мере, до полудня может добраться до больницы.

Войдя в больницу, Тан И начал регистрироваться, первоначально предполагалось найти связь с VIP номером, но по стечению обстоятельств никто не отвечал на телефонные звонки отношений, поэтому он мог только повесить трубку с общим номером специалиста.

"Ян Цзися, на третьем месяце беременности, папка?"

"Точно".

Эцуха кивнула, было три месяца в мгновение ока, хорошо, что у Шаллоу был опыт, иначе она даже не знала бы, что сначала должна прийти и подать документы на нерожденного ребенка.

"Сначала сделайте ультразвук и держите мочу."

Врач открыл список после того, как сказал это, и любезно проинструктировал Тан И купить еще несколько бутылок минеральной воды.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1072960>